

На кончике пальца Линь Чэня росток призрачного папоротника внезапно окутался призрачным светом. На внутренней стенке световой капсулы проступила строка из древних древесных рун: Священные реликвии сокрыты в Саньту, кровавая луна укажет путь домой. Он нежно коснулся поверхности капсулы, и в его сознании всколыхнулись воспоминания, унаследованные от древесных духов: три великие святыни клана — Источник Жизни, Семя Творения и Лист Реинкарнации — когда-то были главными магическими артефактами, охранявшими Мировое Древо.

— Саньту... Неужели это Река Саньту на Континенте Линсю? — Старый вождь, глядя на письмена внутри капсулы, нахмурился. — Легенды гласят, что Река Саньту находится на Ледяных равнинах Крайнего Севера, в месте, где сходятся инь и ян. Обычного совершенствующегося, приблизившегося к ней, тут же поглотит энергия душ.

Он достал пожелтевшую карту из звериной шкуры, на которой кровью была нарисована извилистая река, а в конце её была помечена Долина Ледяного Костного Мозга.

Линь Чэнь взял карту. Семя Мирового Древа на его пальце вошло в резонанс с пергаментом, и кровавые линии внезапно ожили, образовав на месте Долины Ледяного Костного Мозга призрачный силуэт зеленого листа. Раздался голос системы: Обнаружено колебание энергии священной реликвии, след Источника Жизни подтвержден. Рекомендуются как можно скорее отправиться на Ледяные равнины Крайнего Севера, приближается кровавая луна.

Три дня спустя в Зале духовных растений Линь Чэнь вырастил первую партию морозостойких лиан. Эти растения были способны выдерживать температуру до минус ста градусов. Он сплел из них плащ, а также приготовил в пространстве системы десять Взрывных Цветков и призрачный папоротник, готовясь к пути за святынями. Старый вождь протянул ему нефритовую табличку с вырезанной на ней древней софорой: Это тайная база клана Линь на ледяных равнинах. Если попадешь в беду, раздави табличку.

В то утро, когда Линь Чэнь покидал клан, с древней софоры на плацу внезапно упал золотой лист и сам собой впитался в его плащ. Линь Чжун, глядя ему вслед, прошептал: Старый господин, молодой глава наконец-то идет раскрыть правду тех лет.

Ветры и снега на Ледяных равнинах Крайнего Севера оказались яростнее, чем он мог вообразить. Линь Чэнь активировал плащ из морозостойких лиан, но все равно чувствовал, как стремительно тает его духовная энергия. Системный интерфейс выдал: Текущая температура -127°C, сопротивляемость духовной энергии снижена на 30%. Он достал Взрывной Цветок и раздавил его: тепло от взрыва создало кратковременный барьер, но тут же привлекло десятки ледяных магических волков.

— Ледяное дыхание! — вожак стаи открыл пасть и выдохнул синий морозный поток, мгновенно сковавший землю льдом. Линь Чэнь, опираясь на гибкость лиан, подпрыгнул и выпустил с кончиков пальцев три лозы, обвив шеи волков. Но как только холод коснулся лиан, они покрылись инеем и с хрустом переломились.

— Плохо дело, это атрибут черного льда! — Сердце Линь Чэня сжалось. Он начал лихорадочно искать в наследных знаниях древесных духов способ противодействия и внезапно вспомнил про Траву Сжигания Небес. Он прикусил язык и капнул капельку крови на лианы — те мгновенно стали пунцовыми и, словно пламя, начали выжигать ледяные кристаллы. Волки взвыли, когда их ледяное дыхание было поглощено огнем.

— Рождение и Смерть Десяти Тысяч Вещей! — Линь Чэнь сложил печати, и из скованной льдом земли внезапно пробились бесчисленные ярко-красные ростки — это были всходы Травы Сжигания Небес, возвращенные его кровью. Ростки росли на глазах, превращаясь в море огня, окружившее стаю. Перед смертью вождя издал пронзительный вой, звуковые волны от которого пошли рябью по всей ледяной равнине.

Рёв — из далекой ледяной трещины донесся еще более ужасающий рык, и на поверхность, разламывая лед, выбрался гигантский медведь с ледяными крыльями. Зрачки Линь Чэня сузились. Это был повелитель равнин, Магический медведь черного льда, чья сила достигла поздней стадии Закладки Основания. Он немедленно раздавил нефритовую табличку, данную старым вождем, и отозвал Траву Сжигания Небес, чтобы защитить себя.

В тот момент, когда медведь обрушил свою лапу, с неба спустилась зеленая тень. Это был старик в серой мантии. Взмахнув метелкой, он выпустил тысячи зеленых лучей в сторону зверя, и на ледяных крыльях медведя тут же пролегли трещины.

— Молодой глава, идите за мной! — Старик схватил Линь Чэня, и они, превратившись в полосу света, нырнули в ледяную трещину.

В глубине расщелины скрывался целый мир: у озера раскаленной лавы стоял дворец, высеченный из черного льда. На воротах были начертаны неполные древесные руны, и Семя Мирового Древа Линь Чэня снова отозвалось — ворота медленно отворились. На ледяном постаменте в центре зала стоял нефритовый сосуд, окутанный белым туманом, с выгравированным узором текущей воды — это был Источник Жизни!

— И вправду здесь, — старик в серой мантии облегченно выдохнул. — В те времена ветвь древесных духов охраняла здесь святыню, но была уничтожена злыми культиваторами.

Не успел он закончить фразу, как снаружи раздался грохот: Магический медведь черного льда проломил ледяную стену, сжимая в пасти окровавленную половинку нефритовой таблички — сигнал бедствия старого вождя был перехвачен!

— Плохо дело, среди нас предатель! — Лицо старика изменилось, он заслонил собой нефритовый сосуд. — Молодой глава, забирайте Источник Жизни и уходите! Я задержу его!

Линь Чэнь только коснулся сосуда, как почувствовал, что его пронзило знакомое злое намерение. Из-за ледяных выступов на потолке спустилась фигура в черном одеянии. В руках он держал цепь, на которой болтались семь черепов — это был пропавший старейшина Линь Син! Его лицо было заматано бинтами, и в видимых глазах мерцал зловещий красный свет.

— Линь Чэнь, отдай святыню, и я оставлю тебя в живых.

— Это ты?! — Старик в серой мантии был в ярости. — Предатель, который много лет назад предал древесных духов! Я так и знал, что это ты!

Линь Син усмехнулся и сорвал бинты: половина его лица превратилась в сухую кость, а на черепе были вырезаны Руны Пожирания Духа.

— Неужели ты думаешь, что такой пустяк, как Источник Жизни, заставит меня выйти из тени? — Он взмахнул рукой, и семь черепов изрыгнули черный дым, образовав кровавый массив, окутавший весь ледяной дворец. — Настоящая добыча — это Семя Мирового Древа внутри тебя!

Под влиянием массива Магический медведь стал еще яростнее и обрушил лапу на Линь Чэня. Линь Чэнь поднял нефритовый сосуд: белый туман Источника Жизни вырвался наружу и мгновенно покрыл медведя бесчисленными зелеными бутонами. Те распустились, превратившись в лианы, сковавшие конечности зверя.

— Это... очищающая сила Источника Жизни? — обрадовался Линь Чэнь, пользуясь моментом, чтобы обездвигить медведя.

— Мелкие фокусы! — Линь Син метнул цепь, черепа выстрелили черными лучами, мгновенно разьевшими лианы. Он бросился вперед, и его костлявая рука потянулась к дантяню Линь Чэня. В критический момент старик в серой мантии сжег всю свою духовную силу, создав зеленый защитный барьер: Молодой глава, уходите! Бегите через тайный проход у лавового озера!

В тот миг, когда барьер разбился, Линь Чэнь увидел, как тело старика рассыпается на светящиеся частицы, и по его щекам покатились слезы. Сжимая Источник Жизни, он прыгнул в озеро лавы. К его удивлению, лава не обожгла его, а наоборот, активировала Семя Мирового Древа, и на дне озера проступил проход, вымощенный корнями древнего дерева.

В конце пути он оказался на тайной базе клана Линь. Седовласый старец, лечивший раны, при виде Линь Чэня воскликнул: Молодой глава? Как вы выбрались из лавового озера?

Линь Чэнь узнал в нем распорядителя, приставленного кланом к ледяным равнинам, и выложил всё как есть. Лицо распорядителя помрачнело: Плохо! Кровавая луна взойдет через три дня, и злые культиваторы наверняка захотят в ту ночь снять печати с остальных святынь!

Линь Чэнь посмотрел на Источник Жизни в своих руках: сосуд слегка нагрелся, и узор воды на нем начал двигаться. Системная подсказка: Запущен резонанс святыни, генерируется след Семени Творения... Он вспомнил записи из наследных знаний: все три святыни должны быть активированы одновременно в ночь кровавой луны, чтобы пробудить истинную мощь Мирового Древа.

— Нужно найти Семя Творения до кровавой луны, — в глазах Линь Чэня промелькнула решимость. — Старший распорядитель, не знаете ли вы, где на континенте есть места, богатые силой творения?

Распорядитель задумался и достал компас: В глубине гор на юге есть Долина Десяти Тысяч Деревьев. Легенды гласят, что тамошние древние деревья сами порождают духовные растения, возможно, это связано с Семенем Творения. Но вся долина пропитана миазмами, и ее охраняет Дух древнего дерева на стадии Превращения Бога...

Линь Чэнь взял компас, стрелка которого тут же указала на юг, вспыхнув зеленым светом. Понимая, что времени в обрез, он попрощался с распорядителем и, превратившись в зеленый луч, помчался на юг. В полете он попытался восстановить нефритовую табличку, оставленную стариком в серой мантии. Стоило капле Источника Жизни упасть на нее, как проявилось последнее послание:

Молодой глава, Линь Син — лишь пешка, настоящий кукловод... в Секте Сюаньинь на Континенте Линсю. Гибель древесных духов была делом рук Секты Сюаньинь в сговоре с предателями клана Линь. Если все три святыни попадут к ним, Демон сердца из Тёмной Бездны полностью пробудится...

На этом сообщение оборвалось, и табличка превратилась в пыль. Линь Чэнь сжал кулаки. Имя Секты Сюаньинь было ему знакомо — это одна из трех величайших сект зла на континенте, поговаривали, что в глубинах секты поклоняются воплощению древнего Демона сердца. Похоже, исчезновение отца действительно связано с ними.

Миазмы в горах были ядовитее любого туда, и плащ из морозостойких лиан начал разъедаться при первом же контакте. Линь Чэнь немедленно переключился на силу теней призрачного папоротника и, превратившись в черный туман, двинулся скрытно. Системное сканирование показало: Обнаружена высокая концентрация ядовитых миазмов, рекомендуется использовать духовное растение Лотос Очищения.

Он попытался вырастить лотос в пространстве системы, но духовной энергии не хватило. В критический момент белый туман Источника Жизни сам собой вырвался наружу, впитался в инкубатор и мгновенно вырастил белый лотос размером с ладонь. В момент, когда лотос расцвел, миазмы в радиусе десяти чжанов рассеялись, обнажив впереди лес древних деревьев, уходящих кронами в небо.

Рёв — из леса донесся рык, и древнее дерево с кроной, закрывающей солнце, поднялось из земли. Глаза на его стволе открылись, выпустив зеленый свет: Какой воришка посмел ворваться в Долину Десяти Тысяч Деревьев?

Линь Чэнь поспешно явил Источник Жизни: Старший, не гневайтесь, я Линь Чэнь, пришел в поисках Семени Творения.

Дух древнего дерева устался на сосуд, и в его глазах промелькнула тоска: Источник Жизни...

значит, у древесных духов еще остались потомки. Он протянул ветвь, подхватил Линь Чэня и занес в глубину дупла: Семя Творения здесь, но триста лет назад злодеи из Секты Сюаньинь подсадили в него Гу Пожирания Духа, и теперь оно мертво.

На каменном столе в центре дупла лежало черное семя, покрытое красными узорами в виде насекомых. Линь Чэнь просканировал его с помощью Семени Мирового Древа и обнаружил, что жизненная сила внутри полностью поглощена. Системная подсказка: Обнаружено Гу Пожирания Духа, рекомендуется двойное очищение: Источником Жизни и силой творения.

— Есть ли способ спасти его? — с тревогой спросил Линь Чэнь.

Дух древнего дерева вздохнул: Только если непрерывно поливать его Источником Жизни и призвать силу творения кровавой луны... Но в ночь кровавой луны люди Секты Сюаньинь наверняка придут за ним. Он помолчал и посмотрел на узоры дерева за спиной Линь Чэня: Если сумеешь пробудить семя до кровавой луны, все деревья долины помогут тебе.

Линь Чэнь немедленно сел в позу лотоса и направил белый туман Источника Жизни в семя. Как только туман коснулся узоров, Гу Пожирания Духа издало визг, и черная энергия на поверхности семени закипела. Он стиснул зубы и одновременно активировал Истинный канон древесного духа, направляя жизненную энергию Семени Мирового Древа.

С шипением узоры начали отпадать, обнажая слабое зеленое сияние внутри. Но паразит был невероятно живуч: он разделился на тысячи личинок и впился в ладонь Линь Чэня. Тот терпел невыносимую боль и продолжал вливать духовную энергию, пока свет Семени Мирового Древа в его даньтяне не потускнел, и лишь тогда удалось подавить паразита.

— Фух... — Дух древнего дерева выдохнул. — Жизненная сила семени сохранена, но матка паразита все еще в руках Секты Сюаньинь. Он отломил ветвь и протянул Линь Чэню: Это моя коренная ветвь, в ночь кровавой луны она поможет тебе призвать силу творения всей долины.

Линь Чэнь взял ветвь, чувствуя, как в ней заключена эссенция трав и деревьев, накопленная за миллиарды лет. Он знал: грядущая ночь кровавой луны станет решающей битвой между добром и злом. Раз Секта Сюаньинь смогла управлять таким предателем, как Линь Син, значит, они давно расставили сети. А Источник Жизни и полупробужденное Семя Творения в его руках — единственный ключ, чтобы эти сети разорвать.

На системном интерфейсе всплыл новый таймер: До пришествия кровавой луны осталось 2 дня 17 часов.

Линь Чэнь посмотрел на небо за пределами долины, где сгущались черные тучи. Он крепко сжал святыни, и в его сердце была лишь одна мысль: сколько бы опасностей ни ждало впереди, в ночь кровавой луны он обязан воссоединить три святыни и позволить свету Мирового Древа озарить континент, погруженный во тьму. Его собственное приключение только что вступило в самую захватывающую главу.

<http://bllate.org/book/18512/1779250>